

Жизнь в деревне проста и незатейлива, и у Чжэн Сяо не было привычки постоянно сидеть в телефоне.

Смартфон служил ему уже года два-три, но интерфейс оставался пугающе чистым — на нем едва ли набралось бы несколько приложений.

Всякий раз, когда старик Чжэн предлагал купить ему новую модель, он отказывался, считая, что ему ни к чему столько функций.

Даже поисковыми запросами он пользовался через стандартный браузер.

Весь экран пестрел заголовками: Шао Цинь признался на пресс-конференции, что посещал отель, Наследник Группы компаний Шао действительно замешан в секс-скандале, Акции Группы компаний Шао рухнули...

Сайты на все лады пережевывали одно и то же, подробно описывая события последних двух дней.

Разумеется, в ленту попала и та часть прямой трансляции, которую он пропустил сегодня днем: Шао Цинь подает в суд на отель Сюйжи.

Он открыл видео на странице.

На экране он увидел ленивого и ослепительного человека, который одним движением снял маску и зачитал предупреждение от адвокатов, даже не пытаясь скрыть свой позор.

А переходя по ссылкам внизу страницы, Чжэн Сяо смог восстановить примерную биографию Шао Циня за последние двадцать лет.

Оказалось, что в третьем классе начальной школы они с Чжэн Юем уехали за границу вместе с родителями и вернулись только в прошлом году, чтобы сдать вступительные экзамены в университет — причины этого возвращения оставались загадкой.

Сейчас оба учились в одном из самых престижных вузов страны — университете А.

Чжэн Юй, как и ожидалось, поступил на финансы.

Шао Цинь же неожиданно выбрал новую специальность, открытую всего несколько лет назад — литературу, с уклоном в писательство.

Поэтому, если отбросить внешность и статус, высокий интеллект и образование были важными

причинами того, почему Шао Цинь так долго оставался популярным в сети.

Чем выше были ожидания, тем сильнее оказалось разочарование от этого провала.

Чжэн Сяо пролистывал эти однотипные, лишенные новой информации заметки, долго колебался, но в конце концов, впервые в жизни, зашел в магазин приложений и скачал новую программу.

Вэйбо.

...

У ворот университета А.

Стоило Шао Циню выйти из красного суперкара Чжэн Юя, как толпы студентов на аллее у озера заволновались.

Всюду, где он проходил, слышался шепот.

— Черт, он что, не боится, что его в мешок засунут? Как он вообще посмел явиться в универ!

— Я же говорил, он такой же псих, как Чжэн Юй. Им плевать, живы мы или нет.

— Ну, если честно, мне кажется вполне вероятным, что он просто не хочет оправдываться из-за плохих отношений с семьей.

— Спасите, вот уж кого промыли мозги, так это тебя! Одно другому не мешает!

— Достаточно посмотреть, с кем он водит дружбу. Чжэн Юй только за этот месяц сменил трех девушек. Ты правда веришь, что Шао Цинь белый и пушистый?

...

Чжэн Юй, сидевший в машине, все слышал, но ничуть не разозлился, лишь усмехнулся:

— Говорят о тебе, так чего ты меня приплетаешь?

— Это у тебя надо спросить, как ты живешь, раз вечно получаешь пощечины.

Шао Цинь слушал эти сплетни как анекдот. Бросив фразу, чтобы его забрали после занятий, он захлопнул дверь машины и ушел. Он был одет в ту же толстовку, что и утром, но держался так прямо, будто это не его имя сейчас полоскали во всех топах.

Пусть говорят, пусть глазеют — казалось, он даже не понимал, что человек, которого все проклинаят в интернете, — это он сам.

Только вот по сравнению с тем, что обсуждали его и Чжэн Юя...

— Разве не странно? Какое им дело до твоего скандала, почему они хотят засунуть тебя в мешок? — маленький паренек с чашкой кофе и недовольным лицом внезапно возник рядом.

Шао Цинь уже привык к его бесцеремонности:

— И что на этот раз вызвало такой приступ безумия?

Хотя он не читал Вэйбо, но догадывался, что в общественном мнении произошел очередной прорыв.

Чжу Чжэ надул губы и поправил квадратные очки:

— Мне кажется, кто-то специально тебя топит!

Шао Цинь услышал его, но не отреагировал так бурно, как ожидал парень. Короткое Ну, бывает, перекрыло все аргументы Чжу Чжэ.

Чжу Чжэ застыл:

— ?????

Он не понимал:

— Почему это бывает? Тебе что, не обидно? Не интересно, кто за этим стоит?

Шао Цинь уже не собирался продолжать разговор.

Но, увидев, как этот коротышка, чей макушка едва доставала ему до подбородка, пыхтит от злости, он все же решил взглянуть на него.

— Дело не в том, почему мне не обидно, а в том, почему ты злишься каждые три дня. Ты же

знаешь, что от злости не растут.

Чжу Чжэ открыл рот:

— Правда?!

Но через секунду снова нахмурился:

— Но в этот раз все очень серьезно! Это то, от чего любой выйдет из себя!

Шао Цинь, даже не пытаясь притвориться заинтересованным, ускорил шаг:

— Тогда держись от меня подальше, меньше будешь нервничать.

— Не выйдет!

Чжу Чжэ решительно отказался, а потом глупо улыбнулся и, подняв кофе, побежал следом:

— Пусть не расту, родители сказали, что я должен следовать за тобой, даже если придется пройти сквозь огонь и воду!

— ...

Ладно.

Подобные слова Шао Цинь слышал с самого поступления, за полтора года он уже привык.

...

Сегодня была лекция заведующего кафедрой.

Посещаемость проверяли строго, никто не смел не то что прогуливать, но даже опаздывать.

Поэтому, когда Шао Цинь и Чжу Чжэ ввалились в аудиторию за пару минут до начала, остальные уже были на местах.

Кто-то жевал снеки, кто-то играл в игры, кто-то спал, но больше всего выделялась группа из семи-восьми человек в первых двух рядах.

Они шумно о чем-то спорили и смеялись.

Стоило им двоим сесть в дальнем углу, как разговоры тут же стихли, и все обернулось в их сторону.

Кто-то, по привычке решив подколоть Чжу Чжэ, подал голос:

— Эй, до сих пор таскаешься за своим братом Шао? Первый раз вижу такую преданность у пса. Ты лабрадор или немецкая овчарка?

Кто-то добавил:

— По-моему, чихуахуа, только и умеет, что тявкать.

— Ха-ха-ха!

Толпа разразилась смехом — они явно не в первый раз цеплялись к Чжу Чжэ.

Но тот не испугался, кто из нас не умеет отвечать на оскорбления?

Он не спеша отпил кофе:

— Если тявкаю, значит, не немой. Это лучше, чем некоторые, кто умеет только прятаться за спинами других и молчать. Вас используют как марионеток, а вы и не замечаете, идиоты.

Слово идиот тут же взорвало аудиторию.

— Ты кого идиотом назвал?

— Кто отозвался, тот и идиот.

— В интернет заходил? Видел, что пишут? Тебя Шао Цинь потянул на дно, а ты еще и деньги ему платишь. Если нет на интернет, попроси у папочки.

Чжу Чжэ усмехнулся:

— Кого ты хочешь рассмешить? У кого на самом деле нет денег на интернет?

От этого он пришел в ярость!

Он решил высказать то, что не успел сказать при Шао Цине, и встал:

— Столько времени в сети, даже слепой увидит, что кто-то намеренно разжигает ненависть к Шао Циню! А вы, дураки, ведетесь!

Стороны перешли к открытой ссоре.

Шао Цинь, будучи эпицентром этого вихря, сначала не интересовался тем, что происходит в сети, но, слушая их перепалку, наконец понял суть.

Оказалось, что сегодняшняя фраза Чжэн Юя о том, что Шао Цинь поругался с семьей, неожиданно сработала против общественного мнения — люди решили, что дело может принять другой оборот, и заняли выжидательную позицию.

Но не успели они выждать, как толпа блогеров и пиарщиков, боясь, что его оправдают, начала нагнетать обстановку.

Они призывали пользователей не отвлекаться.

Даже если отношения с семьей плохие, это не отменяет его разгульного образа жизни. Удары посыпались даже на весь университет А.

Пользователи в сети принялись ворошить биографии выпускников университета, выискивая моральных уродов, и лозунг Высшее образование плодит отбросы зазвучал громче всех.

Досталось и их специальности.

[Только слышал про филфак, когда это появилась специальность Литература? Поедаю попкорн.jpg]

[Неужели кто-то верит, что Шао Цинь, учившийся за границей, смог поступить в университет А на общих основаниях?]

[Университет А открыл эту специальность только ради денег, чтобы богачи могли получить диплом, как на МВА, ц-ц-ц.jpg]

[В конце концов, плата за обучение не маленькая, все студенты либо богаты, либо знатны, жму руку.jpg]

Такие обвинения бросали тень на всех студентов университета, особенно на литераторов.

Масштаб скандала вырос в геометрической прогрессии.

Шао Циня прозвали человеком, который в одиночку опозорил престижный вуз, задев их самое дорогое — репутацию.

Неудивительно, что сегодня все были как с цепи сорвавшись.

Чжу Чжэ не мог успокоиться:

— Как обычное мнение может так быстро перерасти в травлю? Это же кто-то специально раздувает!

Но те семеро-восьмеро, похоже, только и ждали повода, чтобы задать вопрос, который мучил их давно:

— Неважно, кто раздувает, скажи лучше, ты хоть раз видел, чтобы Шао Цинь что-то написал?

Их специальность требует мастерства владения пером, и каждый здесь был горд своими талантами.

Хотя кафедра и уважала частную жизнь, не требуя публикации работ, но они учились вместе так долго, что успели перечитать друг у друга немало произведений — от романов и эссе до серьезной прозы и сказок.

И только Шао Цинь...

Он держал себя в ежовых рукавицах, не показывая никому ни строчки. Всем давно претило его поведение.

Они считали, что он просто пользуется связями семьи, чтобы отсидеться и притвориться умником.

Чжу Чжэ и сам об этом задумывался, но это не мешало ему защищать друга:

— Если вас что-то не устраивает, идите к заведующему! Правила позволяют не публиковать работы, если не претендуешь на стипендию!

Оппоненты были готовы:

— Проблема в том, что из-за него теперь сомневаются в нашей квалификации и честности отбора, страдает репутация всего университета. Неужели сложно доказать, что он чего-то

стоит?

— Мои бабушка и дедушка сегодня звонили, спрашивали, не платили ли родители за мое поступление. Я чуть со стыда не сгорел!

— Именно! Кто из нас не рвал жилы, чтобы поступить? Потребовать доказательств — не слишком много!

Чжу Чжэ, сражаясь в одиночку, не уступал:

— А, так вы хотите устроить публичную проверку? Тогда я сомневаюсь, что вы сейчас соответствуете уровню, но при поступлении вы тоже не дотягивали. Как докажете?

Видя, что ссора затягивается и никто не может привести решающий аргумент, человек, сидевший в центре толпы и до этого молчавший, мягко улыбнулся:

— Ты все время споришь за Шао Циня, а сам Шао Цинь что? Может, пришло время ему самому высказаться?

После этих слов в классе воцарилась тишина, словно нажали кнопку паузы.

Чжу Чжэ напрягся!

Даже те, кто не участвовал в споре, вытянули шеи, глядя на Шао Циня.

Очевидно, это был вопрос, который все хотели задать, но никто не решался, — все хотели проверить его на прочность.

В мгновение ока все взгляды в классе устремились на того, кто сидел в последнем ряду, делая вид, что его это не касается.

Чжу Чжэ занервничал, боясь, что Шао Цинь оплошает.

Сам же Шао Цинь все это время расслабленно опирался на спинку стула.

Секунда, две...

Он спокойно принимал на себя все взгляды, медленно моргнул и слегка приоткрыл губы.

Когда все уже приготовились услышать ответ, Шао Цинь вдруг перевел тему:

— Заведующий, вы стоите у двери уже полчаса, не собираетесь заходить?

1-й курс литературы: ?

Воздух застыл.

Затем их строгий заведующий кафедрой действительно появился в дверях и поправил тяжелые линзы очков:

— Я видел, что у вас тут идет оживленная беседа, решил немного подождать.

Весь класс:

Лучше бы вы подождали еще, а не выходили!!!

<http://bllate.org/book/22263/2330579>